

Снег этой темной ночью шёл такой сильный, что видно было только море абсолютно белого. Даже если бы человек стоял в метре от вас, вы бы не смогли его заметить. Легко представить, какой плохой была видимость этой снежной ночью.

Сердца многих людей наполнились страхом; они думали, что это – знак конца света. Снегопад для города Парящего Дракона был редкостью. К тому же, даже по сравнению с необыкновенно сильным снегом прошлого года, этот снегопад был сильнее. Метель продолжалась уже несколько дней и ночей, и ни одна живая душа не решалась высунуться на улицы города Парящего Дракона.

Тем временем, миновала полночь. Дежурившие императорские стражники разбились по три-четыре человека и уселись в темных углах, чтобы пить вино и болтать обо всяком. Какой смысл патрулировать в такую ужасную погоду? Кроме как в сторожке, там больше нигде было прятаться. Просочиться в императорский дворец было просто невозможно. Ко всему прочему, снег на улице доходил уже до уровня бёдер. Команды луна Чжання влетели в левое ухо стражников, и – вылетели через правое. Они просто не верили, что в такую погоду могут появиться какие-то проблемы.

Тем временем в императорском кабинете дворца тихо раздвинулась стена, открывая проход в тайную комнату. Десять, или чуть более, человек, одетых в лохмотья, прошли в императорский кабинет. Они были самых разных возрастов. Среди них были и старики, лет семидесяти и старше, были люди среднего возраста, но все они имели нечто общее. В их кровожадных глазах сверкало жестокое сияние и безумное желание получить свободу.

Когда-то все эти люди славились на всю империю Дракона, или даже на весь континент. Их имена наводили страх, едва слетая с уст. Дети так боялись этих имён, что мигом бросали свои занятия и начинали плакать. Руки каждого из этих людей были в крови убиенных ими жертв. Силами они равнялись самым сильным на континенте, особенно после того, как оказались заключены в Райскую Запретную Тюрьму. В заключении им ничего не оставалось, кроме как тренироваться. Таким образом, силы заключенных возросли, и они были теперь наилучшим выбором для главного отряда.

Вдруг раздался взрыв, и дверь кабинета разлетелась на куски. Изможденный седовласый старик выпрыгнул из кабинета и атаковал двух евнухов, стоявших на ночном дежурстве. Те закричали, но голоса тут же прервались, - их головы взлетели в воздух. Тела рухнули на пол, а из участков, где голова отделилась от шеи, полилась кровь.

«Хахаха, давненько я не пробовал вкус крови, чувствую ностальгию...» - старик рассмеялся диким смехом. Высунув язык, он облизал кровь, забрызгавшую уголки его рта, и пришёл в такой восторг, будто съел афродизиак.

«Старик, какой же ты жадный! Как ты можешь жрать всё это один?» - недовольно сказал крепкий мужчина средних лет со шрамом на лице. Он томился в Райской Запретной Тюрьме почти десять лет, а раньше промышлял тем, что убивал людей ради их имущества. Чем сложнее подворачивалось дело, тем больше интереса оно у него вызывало. Польстив себе, Лун Чжання подстроил заговор и поймал преступника живым. Однако тот оказался упёртым... Как он мог покориться и поклясться в верности Луну Чжанию? Таким образом, императору больше ничего не оставалось, кроме как посадить мужчину в Райскую запретную Тюрьму.

«Лицо со Шрамом, если бы ты не был на моей стороне, то я бы сейчас вырвал твоё сердце и

напился твоей крови» - холодно фыркнул старик.

«Зачем шумишь? Боишься, что тебе никого не оставят для убийства? Боюсь, что тут тебе придётся убивать, пока не устанешь!» - прозвучал особенный голос. Лицо говорившего было грязным и запачканным, его длинные волосы обмотались повсюду так, что трудно стало определить, мужчина это или женщина. Человек выглядел крайне ослабленным. Тем не менее, двое грубиянов не решились огрызаться и послушно закрыли рты.

Несколько групп патрулировавших стражников вбежали в императорский кабинет. Их привлекли крики тех евнухов.

Увидев, что стражники сами пришли к своей гибели, кровожадные безумцы пришли в восторг. Они взревели, бросились к стражникам, и мастерски расправились с ними. Испустив несколько криков, стражники превратились в мясной фарш. Валявшиеся на полу яркие кишки, внутренние органы, а также руки и ноги, создавали кровавую и пугающую картину. Поглядев на это, даже ветераны войны, выдавшие кровь, вырвали бы. Стоит отметить, что воины не боялись умереть, но такая смерть была чрезмерной даже для их моральной выдержки.

По всему дворцу разнесся вой серены, пока всё больше заключенных проходили по тайному пути и оказывались в императорском кабинете.

Лун Чжань никак не ожидал, что война начнется внутри императорского дворца. Он расставил вокруг территории почти всех своих солдат, что привело к тому, что в центре дворец оказался пуст.

Дворец был очень большим. Учитывая, что солдаты просто не могли прибыть вовремя, больше шести тысяч заключенных Райской Запретной Тюрьмы успели убить большую часть людей дворца довольно быстро. Дворец превратился в поле, заполненное трупами и кровью, текущей, словно река. Снег вокруг окрасился темно-красным.

Получив такие новости, Лун Чжань оторопел. Перебирая тысячи сценариев, он никогда не рассматривал вероятность начала битвы внутри дворца. Лун Чжань чувствовал, что этой ночью что-то произойдет, но не знал, что враг атакует изнутри. Однако они прибыли в самый центр императорского дворца и безжалостно вырезали всех.

«Докладаваю: Ваше Величество, я обнаружил, что эти люди не принадлежат к клану Симэнь. Похоже, что это - беглецы Райской Запретной Тюрьмы» - отчитался доверенный подчиненный Луна Чжана, вбежав в комнату. Он тяжело дышал.

«Тыж» - Лун Чжань хлопнул рукой по столу, и стол треснул пополам. Его лицо исказилось от гнева. Скрепя зубами, император холодно сказал: «Какой великолепный план... Думаешь, что обычная чернь могла бы что-то такое сделать?!»

Императорский дворец уже погрузился в хаос. Служанки, евнухи, обычные императорские наложницы и высокопоставленные императорские наложницы, - все без разбору разбегались прочь со всех концов императорского дворца. Они были испуганы и паниковали.

В итоге несколько десятков тысяч стражников и несколько магических батальонов вышли вперед, чтобы блокировать заключенных, творивших бессмысленную резню во дворце. Под градом их бесчисленных магических стрел, заключенные понесли большие потери.

«Мастера мечники, двигайтесь вперед, маги, стойте в центре, убивая всех на своем пути» - снова раздался странный голос, раздавая команды. Заключенные прислушались к нему и

быстро перестроились в формацию. Затем они бросились к солдатам, экипированным тяжелыми доспехами и щитами.

Лидером заключенных был тот самый человек, пол которого трудно было разобрать. Хотя он и выглядел слабым, но фиолетовый меч в его руке сумел быстро отобрать жизни более чем десяти солдат. Человек демонстрировал силу уровня святого мечника.

«Мир Снега и Льда!»

«Пылающее Пламя Горящего Рая!»

«Падение небес и Раскол Земли!»

Три магических заклинания десятого уровня полетели в императорских стражников почти одновременно. Их мощная разрушительная сила уничтожила почти всех солдат, стоявших впереди. Теперь ужасающая атакующая мощь магов была видна невооруженным глазом. Пока у магов было достаточно времени на чтение заклинаний, солдаты лишались шансов на победу.

Затем прибыло еще больше подкрепления. Возросло количество магов на стороне императорского дворца. На стороне заключенных возрастали только потери. Хотя уровень магов, воевавших на стороне императорского дворца, был слабее, чем уровень заключенных, они подавили разницу в качестве разницей в количестве. Соединив свои силы, маги смогли построить барьер, выдерживавший атаки противника. Общая ситуация быстро изменилась.

Небо успело расцвести. Ночь тихо ушла, и снежная буря незаметно для всех прекратилась. Из шести тысяч заключенных, выжило около трехсот, но и они теперь едва сдерживали атаки солдат императорского дворца. Тем не менее, даже учитывая такое малое количество оставшихся заключенных, стражники не решались ослабить оборону. Было ясно, что выжившие являлись мощными экспертами. Получив возможность для контратаки, они увеличили бы нанесенный урон по нарастающей.

«Скорее кончайте эту битву» - Лун Чжань нахмурился и отдал приказ. Шесть тысяч заключенных не только смогли истребить более десяти тысяч императорских стражников... Заключенные перетянули на себя внимание и большей части оставшихся магов и солдат императора. Тем временем наступило утро, снежный шторм утих. Лун Чжань боялся, что клан Симэнь получит возможность атаковать.

«Ребята, продержитесь еще чуть-чуть! Свобода уже близко!» - прокричал святой мечник неясного пола.

«Я могу держаться еще дней десять безо всяких проблем. Эй, старик, а что на счет тебя?» - вспотевший Лицо со Шрамом всё еще хорошо держался. У него даже осталась энергия на то, чтобы издеваться над стариком, обливавшимся потом.

«Когда я прославился, ты еще мамкино молоко сосал! Лучше беспокойся о себе!» - сказал старик, тяжело дыша.

Тем временем с востока и запада императорского дворца в небо поднялись два магических сигнала. Сердце Луна Чжаня сжалось. Теперь у клана Симэнь действительно был шанс атаковать. Почему же солдаты Темной церкви еще не прибыли?

Магические сигналы смутили солдат, сдерживавших заключенных. Их защита и атака стали беспорядочными.

«Время пришло» - подумал тот святой мечник. Золотое кольцо в его руке вдруг вспыхнуло ослепляющим светом. Раздался громкий крик, и ветер ударил ему в лицо, открывая его. Взглянув на это лицо, люди шокировано расступились. Лицо со Шрамом выглядел уродливо, но, по крайней мере, приемлемо. Однако лицо этого святого мечника было полностью лишено кожи. Это выглядело очень пугающе.

Пока люди приходили в себя, вокруг святого мечника образовался слой слабого золотого света. Затем фиолетовое сияние его огромного меча вдруг стало золотым. Другими словами, он перешел с уровня святого мечника на уровень божественного мечника.

«Атака божественного мечника!» - он неожиданно трансформировался в мерцающий золотой свет и ударил в барьер, стоявший перед императорскими стражниками.

Магический барьер затрясся, и по нему побежали трещины. Вскоре он полностью рассыпался.

Как только барьер был сломан, оставшиеся эксперты бросились на защищавшихся солдат и принялись их истреблять. Они походили на волков, попавших к стаду овец.

Тем временем небо над императорским дворцом исказилось, и огромный барьер распался на кусочки. Барьер, защищавший императорский дворец, неожиданно рухнул сам.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/656574>